

Описание Маньчжурии

Том 1

УДК 304
ББК 60.5
О-61

О-61 Описание Маньчжурии: Том 1 / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 624 с.

ISBN 978-5-458-00921-8

Описание Маньчжурии. Издание Министерства Финансов.

ISBN 978-5-458-00921-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Такою цѣлью и условіями появленія «Описанія Маньчжуріи» объясняются его слѣдующія характеристическія черты:

Во 1-хъ, какъ опытъ свода матеріаловъ, не всегда отличающихся строго-научнымъ характеромъ, описаніе естественно отражаетъ на себѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ качества вошедшихъ въ него данныхъ и потому, слагая съ себя прямую отвѣтственность за сообщаемыя свѣдѣнія, всегда указываетъ источники, откуда заимствованы данныя.

Во 2-хъ, оно совершенно чуждо какихъ бы то ни было полемическихъ цѣлей. При упомянутыхъ качествахъ матеріаловъ книги, при первой же попыткѣ свода ихъ обнаружилась масса противорѣчій и недочетовъ въ нашихъ знаніяхъ о Маньчжуріи. Эти противорѣчія или неточности указывались въ текстѣ книги, повсюду, гдѣ то было возможно, съ единственною цѣлью обратить на нихъ вниманіе будущихъ изслѣдователей страны и помочь такимъ образомъ дѣлу выработки точныхъ, строго-научныхъ знаній.

Въ 3-хъ, какъ сводъ уже имѣющихся данныхъ о Маньчжуріи, настоящее описаніе не претендуетъ на новизну сообщаемыхъ свѣдѣній. Послѣднія были разсѣяны доселѣ по различнымъ изданіямъ, европейскимъ или восточнымъ, и въ различныхъ своихъ частяхъ уже были достояніемъ различныхъ группъ лицъ. Если нѣкоторые, вошедшіе въ книгу матеріалы не были еще опубликованы, какъ напр. донесенія чиновъ Министерства Финансовъ, а другіе, заключающіяся въ китайской литературѣ, были мало доступны, то все же лицамъ, спеціально занимавшимся изученіемъ той или другой изъ сторонъ жизни Маньчжуріи, они были извѣстны.

Приложенная въ концѣ книги карта Маньчжуріи въ масштабѣ $\frac{1}{3360.000}$ (80 в. въ дюймѣ) имѣетъ цѣлью облегчить чтеніе описанія этой страны. Мелкость масштаба не дала возможности нанести на нее большее число подробностей. Тѣмъ не менѣе, большинство пунктовъ, упоминаемыхъ въ книгѣ, на ней обозначено. Въ основу ея была положена 40-верстная карта пограничной полосы Азіатской Россіи, изданная Военно-Топографическимъ отдѣломъ Главнаго Штаба, лучшее пособіе для изученія географіи страны.

Составленная по вышеупомянутому источнику, приложенная здѣсь карта однако значительно измѣнена въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это вызывалось текстомъ книги и имѣвшимися картографическими ма-

теріалами: японскими картами, картой Джемса, маршрутами путешественниковъ и описаніями ихъ (въ Сборникѣ Матеріаловъ по Азіи), картами (вѣрнѣе планшетами) китайскаго атласа Шэнь-цзинской провинціи, картами Вебера, Бретшнейдера и многими другими источниками. Вообще же карта составлялась по тѣмъ же источникамъ, по которымъ писалась и самая книга.

Южная часть Маньчжуріи на картѣ переработана почти совершенно на основаніи работъ Вебера и китайскихъ картъ. Главнѣйшія исправленія здѣсь коснулись положенія границы Маньчжуріи съ Монголіей и Чжилійской провинціи. Эта граница, идущая по Ивовой Изгороди, значительно передвинута сравнительно съ 40 верстною картою къ востоку, при чемъ нанесено большинство упоминаемыхъ въ книгѣ воротъ Изгороди, какъ ориентировочныхъ пунктовъ. Восточная граница Маньчжуріи съ Кореей, проведенная на картѣ Главнаго Штаба по Чань-бо-шань-скому хребту, перенесена къ востоку и лежитъ по р. Тумынь-ула, какъ это значитъ на картахъ китайскихъ, Джемса, на японскихъ картахъ Маньчжуріи и Кореи, на картахъ Поджіо, Вогака, Бретшнейдера, Гриффиса и др. Измѣнено направленіе теченія рѣкъ: Ляо-хэ (около города Тѣ-лина), Да-линъ-хэ и Сяо-линъ-хэ (положеніе устья и почти все теченіе), Дунь-ляо-хэ (все среднее теченіе) и прибавлена рѣка Янь-си-муголь съ притоками. Обѣ сѣверныя провинціи Маньчжуріи измѣнены на картѣ значительно на основаніи послѣднихъ работъ Стрѣльбицкаго (теченіе рѣкъ Кулдур, Джадамбынь-гола, Унырь-гола и др.)—Грулева и Зиновьева (положеніе многихъ населенныхъ пунктовъ по берегамъ р. Сунгари). Станціи между Хулань-чэномъ и Цицикаромъ панесены отчасти по перечню Джемса, а отчасти по японской картѣ. Значительно измѣнено теченіе р. Ла-линъ-хэ и положеніе города Ла-линя, что неизбѣжно вытекало изъ сопоставленія и сравненія маршрутовъ Бернова и Путяты.

Сѣверная граница Шэнь-цзинской провинціи, въ восточной ея части, перенесена нѣсколько къ сѣверу, согласно указаніямъ китайскихъ планшетовъ и японскихъ картъ.

Въ виду того, что границы административныхъ дѣленій провинцій Маньчжуріи на такія части, какъ фу-ду-тунства, чжоу, тины и сяни, доселѣ не приурочены къ точнымъ астрономическимъ пунктамъ, онѣ и на приложенной картѣ не нанесены. Нѣкоторые админи-

стративные центры, какъ У-чань-тинь, Бинь-чжоу, О-до-чань, Тунь-хуа-сянь, Кань-пинь-сянь, Бутха и др., хотя и обозначены на картѣ, но, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, положеніе ихъ лишь приближительное и опредѣлено только по китайскимъ источникамъ, или на основаніи распросныхъ свѣдѣній. Проектированная Китайская Восточная желѣзная дорога показана на картѣ по двумъ, нынѣ предполагаемымъ отъ Хайлара до Никольскаго, вариантамъ; что же касается до направленія ж. д. изъ Тянь-цзиня черезъ Мукденъ къ Гириню, то оно показано такъ, какъ было проектировано въ 1886 г. китайскимъ правительствомъ. Въ приложеніи выдѣлены всѣ тѣ таблицы, которыя, служа необходимымъ матеріаломъ какъ для провѣрки книги, такъ и для различныхъ научныхъ выводовъ и заключеній, не вошли въ текстъ, такъ какъ слишкомъ затрудняли бы чтеніе книги. Въ частности, касательно метеорологическихъ таблицъ, относящихся собственно до Амурскаго края и Монголіи (прил. I. табл. Д. Е. Ж. З. И.), необходимо оговориться, что составленіе ихъ вызвано крайнею недостаточностью систематическихъ метеорологическихъ наблюденій въ самой Маньчжуріи; по означеннымъ таблицамъ возможно, хотя приблизительно, восполнить недостающія свѣдѣнія о климатѣ Маньчжуріи.

Общее завѣдываніе и руководство дѣломъ составленія «Описанія Маньчжуріи», а равно редактированіе труда и составленіе главъ, требующихъ синологическихъ познаній, было возложено Директоромъ Канцеляріи Министра Финансовъ на завѣдующаго дѣлопроизводствомъ III Отдѣленія Канцеляріи Д. М. Позднѣва. Ближайшее участіе въ собираніи и обработкѣ матеріаловъ принималъ младшій помощникъ дѣлопроизводителя К. М. Югансонъ. Кромѣ него въ составленіи книги принимали участіе: В. Л. Котвичъ, Л. И. Бородовскій, М. А. Коносевицъ и А. А. Шкларевичъ. Геологическій очеркъ Маньчжуріи составленъ адъюнктомъ-профессоромъ Ново-Александрійскаго Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства К. Д. Глинкою. Героглифы въ приложеніи V написаны лекторомъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета г. Иосибуми Куроно.

Г Л А В А I.

Историческій очеркъ Маньчжуріи ¹⁾.

Исторія Маньчжуріи стоитъ въ самой тѣсной связи и зависимости во 1-хъ отъ географическаго положенія страны въ ряду другихъ, ее окружающихъ земель, во 2-хъ отъ географическаго строя самой ея территоріи. Въ первомъ смыслѣ для исторіи Маньчжуріи имѣло значеніе сосѣдство ея съ Китаемъ, Кореею и степями Гоби. Изъ Китая издревле двигались на маньчжурское плоскогоріе переселенцы, пополнявшіе недостатокъ населенія, а вмѣстѣ съ ними шла и китайская культура, вѣдрявшаяся все глубже и глубже въ Маньчжуріи; отсюда же производились нападенія завоевателей — богдохановъ, искавшихъ расширенія своихъ владѣній. Корея по временамъ давала Маньчжуріи избытокъ своего населенія и служила обычнымъ мѣстомъ убѣжища для жителей Маньчжуріи при нападеніяхъ на нихъ китайцевъ или сѣверныхъ кочевниковъ. Наконецъ, обѣ эти страны вмѣстѣ, и Китай и Корея, вліяли на торгово-промышленное развитіе Маньчжуріи и съ этой точки зрѣнія доселѣ не потеряли и никогда не теряютъ для нея своего значенія. Сосѣдство степей Монголіи явилось для Маньчжуріи исключительно источникомъ бѣдствій и тормазомъ для культурнаго развитія, давая возможность кочевникамъ безнаказанно вторгаться и разрушать всякія начинанія зарождающейся культуры.

¹⁾ Іакинѣвъ. Собраніе свидѣній о народахъ обитавшихъ въ Средней Азій. 2 т. Егр же Статистическое описаніе Китайской имперіи. Ross. The Manchus, London. 1891. Е. Н. Parker. A thousand Years of the Tartars. London 1895. В. П. Васильевъ. Историческій очеркъ Китая. Пит. Изд.

Географическій строй территоріи Маньчжуріи въ исторіи страны сказанъ во 1-хъ въ расселеніи племень, во 2-хъ въ той склонности къ раздробленности, которая всегда характеризовала государственную жизнь Маньчжуріи до самаго послѣдняго объединенія ея подъ властью Китая. Чань-бо-шань, служащій границею южной и сѣверной Маньчжуріи, являлся вмѣстѣ съ тѣмъ издревле предѣломъ поселеній двухъ племень: гаолинскаго или корейскаго, частью обитавшаго въ южной Маньчжуріи, и тунгусскаго, издревле занимавшаго сѣверную Маньчжурію. По мнѣнію о. Іакинаа Бичурина, Маньчжурію всегда населяло одно и то же племя тунгусовъ, которое, первоначально явившись въ исторіи подъ именемъ Су-шеней, съ теченіемъ времени развилось въ два типа: сѣверныхъ тунгусовъ или маньчжуровъ и южныхъ — или корейцевъ. Государственная жизнь этихъ племень обуславливалась ближайшимъ образомъ строемъ занимаемой ими территоріи и въ частности расположеніемъ рѣкъ, являвшихся проводниками культуры въ древнѣйшія времена.

По условіямъ природы въ сѣверной Маньчжуріи съ древности сложился звѣроловный или охотничій бытъ, который въ силу присущихъ ему задатковъ для выработки общественности, и подъ вліяніемъ единства мѣстной рѣчной системы, съ теченіемъ времени вызвалъ объединеніе населенія страны въ цѣлый государственный организмъ и далъ послѣднему возможность преобладанія надъ окружающими народами. Въ южной Маньчжуріи, гдѣ почва была болѣе благоприятною для земледѣлія, а въ составѣ населенія заключалась большая примѣсь китайскаго элемента, внесшаго въ страну начала осѣдлой жизни и гражданственности, гдѣ при томъ существуютъ нѣсколько совершенно самостоятельныхъ рѣчныхъ бассейновъ: Сяо-линъ-хэ, Да-линъ-хэ, Ляо-хэ, Да-янъ-хэ и Я-лу-цзянь съ довольно высокими и опредѣленными водораздѣлами, населеніе, группируясь по этимъ рѣкамъ, рано составило нѣсколько политическихъ центровъ, постоянно и долгое время боровшихся между собою изъ-за преобладанія. Южная Маньчжурія по свойству своей территоріи раньше сѣверной выступила на историческую арену, но когда борьба истощила силы ея населенія, сюда открылся свободный доступъ племенамъ сѣверной Маньчжуріи. Они подчинили себѣ южныя страны и, постепенно усиливаясь, распространили свою власть на самый Китай. Послѣ нихъ начинается свое нашествіе на

Маньчжурію Китай, ассимилирующій и подчиняющій себѣ и южныя и сѣверныя племена.

Южная Маньчжурія. Знакомство китайскихъ историковъ съ населеніемъ южной Маньчжуріи относится къ самому раннему времени, причемъ по даннымъ китайскихъ лѣтописей территорія юго-западной Маньчжуріи оказывается заселенною Шань-жунами или Бэй-ди, съ которыми входилъ въ столкновение удѣль Янь, занимавшій сѣверо-востокъ нынѣшней Чжи-лійской провинціи. Китайскія преданія (даосскія) выводятъ съ береговъ Ляо-хэ съ холма Сюань-юань императора Хуань-ди (2697—2597). Въ царствованіе государя Яо, за 2350 л. до Р. Х. области Шань-цзинской провинціи причислялись въ административномъ отношеніи къ нынѣшней Шань-дунъ, а земли округа Цзинь-чжоу-фу къ Чжи-ли; въ лѣтописяхъ упоминается также городъ Ту-хэ (къ сѣв. отъ Цзинь-чжоу-фу), существовавшій по преданіямъ еще во времена императора Шун'я (за 2250 л. до Р. Х.). Но—какъ государственный организмъ—южная Маньчжурія является впервые въ формѣ составной части Чао-сяни, владѣнія, существовавшаго въ Корей и южной Маньчжуріи съ смѣшаннымъ гаоли-китайскимъ или корейско-китайскимъ населеніемъ. Свѣдѣній о Чао-сяни сохранилось весьма немного, и лишь по отрывкамъ ея законодательства въ исторіи правившей въ Китаѣ Ханьской династіи (25—220 по Р. Х.) можно констатировать вліяніе на нее китайской культуры. По случаю раздѣла имперіи домоу Чжоу въ 1122 г. до Р. Х. южная Маньчжурія, какъ часть Чао-сяни, досталась въ удѣль брату послѣдняго государя изъ дин. Шань. Потомки его преемственно владѣли этими землями около 900 лѣтъ, всегда принадлежа номинально къ Китайской Имперіи. За 200 л. до Р. Х. узурпаторъ Вей-Мань овладѣлъ однако Чао-сянью и занялъ южную Маньчжурію. За 107 л. до Р. Х. императоръ Ханьскаго дома, У-ди захватилъ обратно Шань-цзинскую провинцію. Чао-сянь вела постоянныя войны съ удѣломъ Янь, а по паденіи послѣдняго сдѣлалась ареною военныхъ дѣйствій съ центральнымъ правительствомъ Ханьской династіи, и земли ея были раздѣлены тогда на 4 округа, которыми управляли китайскіе чиновники. Паденіе Чао-сяни открыло возможность движенія въ принадлежавшія ей мѣстности племенамъ Гюй-ли и Фу-юй.

Одновременно съ Чао-сянью въ южной Маньчжуріи существовали еще владѣнія двухъ гаолискихъ племенъ: Уй или Вэй и Во-цзюй.

Уй подраздѣлялось на западный, въ Ляо-дунѣ, и восточный на восточныхъ склонахъ Чань-бо-шаня и въ сѣверной Корей. И то и другое владѣніе состояло изъ множества другихъ, болѣе мелкихъ, заключавшихъ въ себѣ отдѣльные городки съ клочками окружающей земли и жившихъ въ постоянной борьбѣ между собою. Нѣкоторыя изъ нихъ находились въ номинальной зависимости отъ Чао-сяни, а въ 129 г. до Р. Х. правитель владѣнія Уй Нань-люй съ населеніемъ до 280 т. человекъ поддался Китаю. Но для послѣдняго обладаніе страной не представляло цѣнности, и съ 30 г. по Р. Х. свѣдѣнія объ Уй въ китайскихъ лѣтописяхъ прекратились.

Владѣніе Во-цзюй раздѣлялось на восточное, сѣверное и южное. Точно границъ ихъ не установлено, но извѣстно, что сѣверный Во-цзюй на югѣ граничилъ съ океаномъ, слѣдовательно они должны были находиться въ этой же прибрежной полосѣ южной Маньчжуріи ¹⁾. Восточный Воцзюй былъ какъ и Уй въ Чань-бо-шани, занимая, по словамъ китайскаго историка Ма-дуань-линя, территорію до 1000 ли въ окружности съ населеніемъ въ 5 т. человекъ.

Явившееся на смѣну Чао-сяни владѣніе Фу-юй заняло территорію отъ 43° до 47° с. ш. и отъ Хорлоскаго аймака на западѣ до Гириньской области на востокѣ. Столица его Фу-юй-чэнь находилась на сѣверо-востокѣ отъ Тѣ-лина. Исторія Фу-юя начинается легендарными разсказами и сохраняетъ въ себѣ слѣды переселенія Фу-юй съ сѣвера, можетъ быть даже изъ-за Амура. По общественному устройству Фу-юй дѣлились на почти независимые роды съ отдѣльными правителями во главѣ. Они явились въ южную Маньчжурію, повидимому, уже со сложившеюся культурою, знакомые съ земледѣліемъ, выдѣлкою шерстяныхъ издѣлій и скоро усвоили себѣ здѣсь культуру шелководства. Торговля и политическія сношенія Фу-юя съ Китаемъ начались при Ханьскомъ Гуань-ву-ди въ 50 г. по Р. Х.; позднѣе же китайское правительство то искало въ Фу-юй опору и союзника противъ другихъ сосѣднихъ племенъ, то вело съ нимъ войны. Опасенія усиленія Фу-юя побудили Сяньбійскій домъ Муюновъ вступить въ борьбу съ Фуюемъ, и въ 285 г. послѣднее владѣніе было уничтожено Муюнами.

Одновременно съ Фуюемъ въ Корей и южной Маньчжуріи вод-

¹⁾ Одно изъ мнѣній помѣщаетъ однако Во-цзюй въ нынѣшнемъ Уссурійскомъ краѣ.

ворились три владѣнія: Гао-гюй-ли на сѣверѣ Кореи, захватывая часть южной Маньчжуріи, Гюй-ли въ Ляо-дунѣ и Бо-цзи по побережью Корейскаго залива. Границы Гао-гюй-ли китайскіе источники описываютъ такъ: на югѣ оно смежно съ Чао-сянью, на востокѣ съ Во-цзюй, на сѣверѣ съ Фукой. Отсюда о. Іакиноѣ заключаетъ, что средоточіемъ владѣнія былъ нынѣшній округъ Синъ-цзинь. Пашенныхъ земель у Гао-гюй-ли было мало, почему это племя, по наблюденіямъ китайцевъ, было даже воздержно въ пищѣ, но за то, вѣроятно, въ силу богатствъ строительныхъ матеріаловъ въ своей странѣ жители владѣнія отличались любовью къ хорошимъ постройкамъ. Гао-гюй-ли, по преданіямъ, составляли отрасль Фукой, вслѣдствіе чего они имѣли съ послѣдними очень много сходнаго по языку и по законамъ. Въ числѣ странныхъ обычаевъ, китайскій лѣтописецъ отмѣчаетъ, что при встрѣчѣ Гао-гюй-ли выражаютъ привѣтствіе поднятіемъ одной ноги. Всего у нихъ считалось пять племенъ.

Въ столкновеніе съ Китаемъ Гао-гюй-ли пришли при имп. Ханьской дин. У-ди (140—86), который по уничтоженіи государства Чао-сянь причислилъ ихъ къ своей имперіи и переименовалъ въ уѣздъ.

Гао-гюй-ли, повидимому, стояли на довольно высокой степени развитія. Они любили чистоту и опрятность; въ общественныя собранія являлись въ шелковомъ платьѣ вышитомъ золотомъ и серебромъ. Въ государствѣ ихъ не было темницъ. Судъ находился въ рукахъ высшихъ чиновниковъ. Важныхъ преступниковъ предавали смерти, а семейства ихъ отбирались въ казну. Нравы Гао-гюй-ли были однако развратны, и, по словамъ китайскихъ лѣтописей, юности и дѣвицы волочились другъ за другомъ. Религія ихъ была однородна съ древнекитайскою. Они почитали Небо, приносили ему жертвы и усердно молились духамъ. О покойникахъ Гао-гюй-ли видимо заботились; могильную насыпь они дѣлали изъ камней и обсаживали хвойными деревьями. Свадьбы совершались у нихъ въ жениномъ домѣ, но связывались ли свадьба и похороны съ какими религіозными обрядами—остается неизвѣстнымъ. Китайскія лѣтописи характеризуютъ Гао-гюй-ли такимъ образомъ: «жители отъ природы злы и вспыльчивы; одарены тѣлесною силою, склонны къ набѣгамъ и грабежамъ» (Іакиноѣ. Собраніе свѣдѣній, т. II, стр. 21—22). Въ разныя времена Гао-гюй-ли достигало различной степени могущества. Одно время отъ него зависѣли Во-цзюй и восточное Вэй.

Особенно усилились сношенія Гао-гюй-ли съ Китаемъ въ періодъ Цзиньскаго дома (262—420). Ихъ князья получали отъ Китая титулы и награды и снаряжали постоянныя посольства ко двору. Тоже продолжалось и въ періодъ Сунской династіи (420—479), правившей на югъ Китая. Гао-гюй-лисскій князь, тѣснимый своими сосѣдями, правителями изъ дома Юань-вэй (Тоба) просилъ докладомъ въ Нанкинъ о принятіи его въ подданство. Въ происшедшемъ затѣмъ столкновеніи сѣвернаго и южнаго Китая Гао-гюй-ли не принимали однако серьезнаго участія. Пало Гао-гюй-ли въ 669 г., подчинившись Китаю.

Одновременно съ Гао-гюй-ли въ Ляо-дунѣ образовалось владѣніе Гюй-ли или Мо. Время его существованія падаетъ на I—II вѣка по Р. Х., при чемъ рассказы о его исторіи полны описаній междоусобій и вражды съ окружающими племенами. Китай съ трудомъ могъ справиться съ этимъ безпокойнымъ сосѣдомъ, пока, наконецъ, Гюй-ли не присоединилось къ Китаю. Присоединеніе это впрочемъ было больше номинальное.

Бо-цзи усилившись на западномъ побережьи корейскаго полуострова, постепенно распространили свою власть по берегу Желтаго моря. О. Такинеъ пишетъ: «въ царствованіе династіи Цзинь (420—479) Гюй-ли покорилъ себѣ Ляо-дунъ, а Бо-цзи занялъ область Ляо-си» (Собр. свѣд. т. II, стр. 43). Такое положеніе создало изъ Бо-цзи государство по преимуществу морское съ развитой торговлею и колонизаціонною дѣятельностью, обнимавшею всѣ острова вдоль западнаго берега Кореи и вокругъ полуострова Ляо-дуна. Произведенія Бо-цзи находили себѣ сбытъ въ Японіи и Китаѣ, съ которыми Бо-цзи находилось въ оживленныхъ сношеніяхъ. Существованіе Бо-цзи опредѣляется періодомъ съ 18 г. до Р. Х. по 665 г. по Р. Х., т. е. совпадаетъ съ правленіемъ въ Китаѣ Хашьской, Сань-го, Цзиньской (262—420), Сѣверныхъ домовъ (386—558), Чаньской (559—588), Суйской (589—618) и частью Танской (618—907) династій.

Послѣ паденія Бо-цзи часть ихъ земель достается во власть Бо-хаю, государству выдвинувшейся къ этому времени сѣверной Маньчжуріи.

Сѣверная Маньчжурія. Родоначальникомъ народовъ сѣверной Маньчжуріи китайская исторія считаетъ племя Су-шэней, существованіе которыхъ китайцы относятъ къ глубокой древности. По даннымъ «Бамбуковой лѣтописи», одного изъ древнѣйшихъ источниковъ